



Евгений Евтушенко:

18 июля
в Политехническом
музее пройдет
юбилейный,
10-й творческий вечер
поэта

Как, вероятно, известно многим любителям поэзии, в 1995 году Евгений Евтушенко подписал с администрацией Политехнического музея беспрецедентный контракт, по которому он в течение 25 лет, в день своего рождения — 18 июля ежегодно выступает со своей поэтической программой на сцене одного из старейших музеев России.

Когда-то в далекие 60-е, именно из стен Политехнического музея голос Евтушенко услышала страна, а потом и весь мир.

— Евгений Александрович, к Политехническому у вас должны быть особые чувства...

— Я так люблю Политехнический, потому что его зал, его магия неотделимы от истории русской поэзии всего XX века.

— Будучи «шестидесятиком», вы уже давно говорите о себе как о стороннике теории конвергенции Андрея Сахарова. Но, по-моему, до сих пор в России мало кто разбирался с ее не то что сутью, но и значением самого слова. Растолкуйте.

— Андрей Дмитриевич Сахаров был блестящим ученым, но не был хорошим популяризатором собственных идей. Само слово «конвергенция» ничего не говорит русскому человеку, а толкователей его во времена не нашлось. Сама эта идея до чрезвычайности

проста. Она основывается на человеческом разуме, на том, что нужно взять все лучшее из предыдущей истории человечества. Мы уже сейчас имеем достойные примеры такого подхода к жизни в северных странах. Например, в Норвегии, где существует бесплатное образование, медицина, где развита социальная защита людей. Там все нормально с межнациональными отношениями. Когда я присутствовал там на встрече с норвежскими писателями, то я увидел очень много смуглых людей. Это были уже норвежцы, чьи предки были выходцами из Африки, они натурализовались — родились в Норвегии, прекрасно знают норвежский язык, пишут на нем стихи и прозу. То же происхо-

дит сегодня с турками в Германии, индусами... А у нас эта ассимиляция сдерживалась, мы всегда хвастались своим интернационализмом, а именно сейчас у нас избивают африканских студентов, устраиваются погромы. Существует чудовищно оскорбительное выражение — «лицо кавказской национальности». По сути, сегодня мы должны решать старую проблему — или Россия изолируется от мира, что уже невозможно, или она будет ощущать себя частью человечества. Последнее абсолютно не означает изменить своим национальным традициям. Есть прекрасный пример — это Пушкин, который сам собою решил все проблемы...

— Евгений Александрович, в

России сегодня настоящий Ренессанс в книгоиздательстве, а серьезная читательская прослойка становится все уже и уже. Не парадокс ли?

— Еще во времена застоя ко мне приезжал один английский издатель. Он походил по нашим книжным магазинам и сказал мне: «Да, я все понял, вас ждет великое разочарование, у вас сегодня книга по-настоящему является одним из немногих доступных предметов роскоши, у вас просто не на что перевести глаза...» Он объяснил мне, что его книжный магазин в Англии дверь в дверь соседствует с магазином кожгалантерейных изделий, где можно купить видов сто разных перчаток, кожаных «замшевых... И стоит покупателю перевести взгляд чуть-чуть в сторону, и им овладевает искушение. Искушение выбора. Он сказал, что как только у нас в России появятся такие магазины, то тиражи упадут мгновенно и издатели будут только вспоминать о сегодняшнем рае. Что и случилось. Книга не может выдержать конкуренции с таким огромным количеством соблазнов у людей.

— А как сегодня Америка, где вы читаете лекции, воспринимает Россию?

— В Америке много Америк, как и в России много России. Сейчас, скажем, Опра Уимфри в своем самом популярном книжном шоу в Америке объявила книгой года «Анну Каренину». Это означает, что «Анну Каренину» сразу же

выпустили тиражом в 800 тысяч экземпляров! Сама Опра в первый раз прочла роман, и ее потрясла эта книга, она рассказывала, как она плакала. Конечно, сейчас во всем мире имеет огромное значение телевидение. И если говорить по совести, то в Америке, как, впрочем, и у нас, мало программ, посвященных книгам и литературе, в отличие от Франции. Там есть такой «Бульон де культур», передача, которую смотрят с записными книжками, а если ты туда попадаешь, то это гарантирует тебе рост тиражей. Я вспоминаю, как в эту программу попал мой роман «Ягодные места» и был издан потом тиражом около ста тысяч, случилось это еще в советское время. Кстати, я был недавно в Омске, и меня один инженер спросил: «Евгений Александрович, а вам нравится «Цитадель», мне кажется, очень близкая вам книга?» Я говорю: «Да, это хорошая книга...» Но, честно говоря, думаю, что он говорит о книжке Кренина, это известный роман, который был у нас переведен с английского давным-давно. И вдруг он добавляет: «Знаете, я всегда любил Сент-Экзюпери, но когда я прочел его предсмертный роман «Цитадель», то я был просто потрясен. Я уже в который раз перечитываю эту книгу, как Библию, повторяю ее медленно, как молитву. А как написано божественно!» А тут же замолчал. И вот я приехал в Москву, взял собрание сочинений Сент-Экзюпери, изданное в

90-м году, нашел там «Цитадель» и просто был ошеломлен. Это феноменальная книга. Это другой, незнакомый нам Экзюпери, и мой инженер из Омска был абсолютно прав. К нам что-то возвращается, приходит другой читатель...

— Недавно Мстислав Ростропович сказал, что никогда не изменявшая ему интуиция подсказывает: все в России будет хорошо и жизнь наладится. А что подсказывает интуиция вам, Евгений Александрович?

— Люди могут очень много выдерживать, но им нужно чувствовать смысл жизни. Его переведение только в материальную сферу убийственно действует на психологию. Кстати, я убежден — наша футбольная команда играла так бездарно, потому что нашими футболистами не двигало ничего, кроме материальных интересов. Это было очень сильно заметно. И в то же время я обратил внимание, что большинство игроков, играющих в западных клубах, хотя бы знают слова своего гимна. А когда я спросил наших футболистов, почему они не поют гимн, то получил ответ: «Евгений Александрович, так ведь запомнить невозможно...» Это же просто набор слов и ноль содержания. По крайней мере, в предыдущем гимне все было ясно, здесь же совсем ничего непонятно — меню какое-то — и все. А у жизни должно быть содержание. Сегодня нам, прежде всего, нужно культивировать людей, перед которыми обществу должно

быть стыдно. Их почти не осталось. Государство должно уметь ценить людей, которые имеют смелость говорить ему не совсем приятные вещи. Должны быть люди, к голосу которых прислушиваются, как к голосу совести.

— Такие люди должны быть рядом с президентом?

— Конечно. И не только рядом с президентом. Должно быть соревнование идей, а не партий. Я вообще считаю, что партии везде, во всем мире превращаются в анахронизм. На внутрипартийную борьбу и борьбу между партиями уходит очень много времени, денег. Просто у многих людей нет никаких идей, поэтому им удобно прятаться за спину своих партий. Нам нужно открытое соревнование идей, индивидуальностей...

— Евгений Александрович, при вашей жадности к жизни всегда кажется, что вам не хватает времени для самого себя. Так ли?

— Это правда. Нужно писать, работать, и в то же время я обожаю встречаться с людьми, видеть их лица. Особенно много мне дают поездки с выступлениями по России. Сегодня собираю антологию русской поэзии за десять веков. Это выльется в громадных три тома, приобретая которые, человек будет иметь у себя всю российскую поэзию в ее лучших образцах. Работа чрезвычайно кропотливая, и сегодня я считаю ее главным делом в своей жизни.

Беседовал
Александр ВАСИЛЬЕВ

Евгений Евтушенко